

Путь познания, или Как правильно делиться истиной?

Каждый человек стремится к познанию себя и мира – и каждый по-своему. Узнав что-то новое и важное, человек стремится поделиться своим знанием с окружающими, так уж мы устроены. И вот тут становится заметна поразительная разница в предъявлении себя окружающим. «Я – великий гуру» либо «Я – просто человек, которому открылась одна из граней необъятного знания».

На самом деле это просто один и тот же путь познания себя, но в разные периоды времени. Начало пути – это священный экстаз неопита, когда новое знание воспринимается самим человеком как истина в последней инстанции. Человек открыл для себя нечто, что удивительным образом меняет качество жизни. Его собственной жизни. И теперь стремится поделиться этим открытием с другими. Постепенно он учится осознавать собственную ценность и начинает проповедовать свое знание.

Ведь подсознательно он еще не совсем уверен в правильности вывода и его великой ценности. И, дабы убедить в этом, в первую очередь, себя, рассказывает всем, какое замечательное сделал открытие, узрел истину, так сказать. В этом процессе его и хвалят, и ругают. Критику он отбрасывает за ненадобностью, а похвалы коллекционирует, как бесценные сокровища. Ведь они подтверждают робкое осознание своей ценности.

Со временем работа в качестве гуру приносит свои плоды: похвалы становятся не так важны, а критика – не столь болезненна. В бессознательном уже закрепился новый факт, что я есть ценность сам по себе, и желание проповедовать и наставлять на путь истинный идет на спад.

Но это не значит, что человек перестал идти по пути познания. Он всего лишь продвинулся по этому пути в сторону понимания, что он просто человек, которому открылось неведомое. Все по-настоящему великие люди, оставившие нам удивительные открытия, подчеркивали свою якобы непричастность к процессу познания. Акцент ставился на том, что знание пришло само, озарило неожиданно, приснилось во сне или вообще посетило каким-то странным образом.

То есть на начальном этапе пути человек значительно переоценивает свое участие и свою ценность. Прозрение наступает тогда, когда начинаешь видеть мессианство и проповедование в других. И это значит, что в тебе самом это имело место совсем недавно или живо по сей день. Становится довольно неприятно. Но это просто болезнь роста. Потому как если ты сумел увидеть признаки болезни – считай, что пошел на поправку. Теперь ты начинаешь ощущать себя единым с этим огромным миром информации.

Приходит понимание, что каждый человек приспособлен для ее восприятия и передачи другим людям, и нет в этом естественном процессе ничего возвышенного и удивительного. Ничего такого, что дает право проповеднику возвышаться над толпой, жаждущей советов. Ничего такого, что дает право судить тех, от кого пока скрыто это тайное знание.

А собственно величие и ценность человека, познавшего тайну, возрастают пропорционально тому, насколько случайным и незначительным он считает свое причастие к процессу. Чем меньше он склонен подчеркивать свои заслуги и тяжелый труд по наработке неких тайных знаний, тем выше его ценность и тем более полезным оказываются сами знания.

Тут вот еще что важно: пока я классно разбираюсь в решении чужих проблем, я еще проповедник. Ибо буду рассказывать всем, как решать проблемы (которые сам для себя решать уже научился). Когда же я понимаю, что рассказать об этом невозможно и свой опыт не передашь никаким образом, вот тогда и приходит понимание, что я просто сосуд для **своего опыта**. Точно так же, как и любой другой человек. Из одного такого сосуда в другой не перелить. Поэтому единственное, что я могу дать этому миру и людям, – это свой опыт. Свои субъективные переживания. В надежде, что кому-то они послужат толчком для их субъективного опыта и новых переживаний, трансформирующих жизнь.

Пока есть мысли типа «Да как они не могут понять?», «Да почему же они ничего не делают, а только жалуются и просят совета?» – диагноз ясен, человек считает себя гуру и уверен, что может помочь страждущим. С теми, кто прислушиваться к проповедям не желает, он довольно категоричен. Поскольку искренне считает, что человек обязан над собой трудиться, и тогда (и только тогда!) будет ему счастье. В противном случае – ни-ни, даром счастье не выдают, извините. Обычно проповеди предваряются вступлением, историей из жизни проповедника: как он сам долгие годы денно и нощно работал над собой и теперь пожинает праведные плоды своих усилий.

Когда же человек понимает, что вне его и совершенно независимо от него и его усилий существует удивительная реальность со своими универсальными законами, приходит скромность. И происходит осознание, что проповедование своих личных ценностей вовсе не является лекарством для других людей. Только лишь понимание универсальных законов может помочь каждому из нас изменить свою жизнь. А эти законы не нами писаны, и само понимание не является великим актом, после которого должно следовать зазывание повторить успешный опыт.

«Скромность – воистину мать всех добродетелей. Человек перестает ощущать себя первоисточником или главным действующим лицом, и становится сосудом, носителем, агентом». (К. Юнг)

Каждый человек хочет жить, учиться, любить, оставить след после себя. Но если при этом стараться сохранять баланс, не впадая в нравоучения, – такая жизнь доставит гораздо больше радости.

Автор - **Елена Альвик**

[Источник](#)